

свиданье, она из озорства вздумала переодеться монахиней. Живри поднялся к ней по веревочной лестнице, но был настолько поражен, встретив вместо м-ль де Гиз монахиню, что никак не мог прийти в себя и поневоле вернулся не солопо хлебавши. Второго свиданья он так и не добился; красавица прониклась к нему презрением, и дело завершился Бельгард.* В «Любовных проказах Алькандра»⁵ рассказывается о зарождении этой любовной истории. Правда, опасаясь повторения неожиданного конфуза, м-ль де Гиз уже монахиней не пересовелась. Я слышал, будто все произошло на полу, в спальне самой г-жи де Гиз, которая лежала уже в кровати и, чувствуя, что ее клонит ко сну, велела задернуть полог, чтобы покрепче заснуть. М-ль де Витри, наперстница м-ль де Гиз, была Дарволеттой.⁶ Когда дело дошло до любовного поединка, у красавицы вырвалось: «Ух!». Мать, проснувшись, спросила, что случилось. «Да нет, ничего, — ответила наперстница, — просто Мадемуазель накололась за работой». Еще до этого, во время краткого перемерия, Бельгард и Живри пришли к воротам тюльрийского сада поболтать с г-жой и м-ль де Гиз. Г-н де Немур,** влюбленный в молодую принцессу,***, приказал по ним стрелять. Бельгард отошел, а Живри, более храбрый, крикнул ему: «Как, Бельгард, ты отступаешь перед этой красавицей!». Под конец, видя, что принцесса с ним порывает, Живри написал ей любовное письмо, которое я здесь приведу, ибо это одно из самых прекрасных любовных писем, какие только могут быть на свете:

Письмо г-на де Живри к м-ль де Гиз

«Услышав о моем конце, вы убедитесь, что я человек слова и говорил сущую правду, утверждая, что хочу жить лишь покуда вы оказываете мне честь вашим благорасположением. Ибо, узнав о перемене ваших чувств, я прибегаю к единственному доступному мне целительному средству и, должно быть, погибну: вас слишком любит небо, чтобы сохранить то, что вы желаете утратить, и только чудо может спасти меня от гибели, и встречу коей я устремляюсь. Смерть, коей я ищущ и которая ждет меня, заставляет прервать сии строки. Судите же, прекрасная принцесса, сколь почтительно мое отчаяние, какую силою обладает ваше презрение и заслужил ли я его».

* Бельгард нанял человека, который бежал из Парижя. Этот человек вручил ему карандашный портрет м-ль де Гиз. В пору написания портрета ей было всего пятнадцать лет. Именно с этого и началась любовь и ней Бельгарда. За шесть лет до смерти м-ль де Гиз снова обрела свой портрет и сказала о том г-же де Рабуйе, навестившей ее в этот самый день; м-ль де Гиз была весьма обрадована.

** Тот, кто потом был тираном Лцонским. Он был братом матери г-на де Гиза, убитого в Блуа. Их мать, дочь герцогини Феррарской, французская принцесса крови, вышла замуж за г-на де Гиза, а потом за г-на де Немура.

*** Г-н де Немур женился бы на ней, получив он церковное разрешение.